

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 1 / 2026, Vol. 14, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN126.pdf>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Целуйко, А. В. О формировании новых образовательных трендов в системе высшего образования Российской Федерации / А. В. Целуйко, П. С. Балицкий // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 1. —

URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN126.pdf>.

For citation:

Tseluiko A.V., Balitsky P.S. On the formation of new educational trends in the higher education system of the Russian Federation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(1): 27PDMN126. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/27PDMN126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 378.1

Целуйко Андрей Викторович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Кандидат военных наук, доцент

E-mail: AVTseluiko@fa.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=706948

Балицкий Петр Станиславович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»

Кандидат военных наук, доцент

E-mail: PSBalitskij@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6739-4291>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1229855

О формировании новых образовательных трендов в системе высшего образования Российской Федерации

Аннотация. В статье проведен краткий анализ подходов различных ученых в области педагогики, посвятивших свои труды исследованию такого понятия как образовательный тренд. Автор опирается на научные материалы, что позволяет углубленно исследовать главные проблемы, связанные с анализом преобладающих тенденций в образовании. Особое внимание уделяется исследованию вопросов, касающихся возникновения новых образовательных трендов в российской системе высшего образования. В статье определен ряд факторов, способствующих развитию и трансформации такого, на первый взгляд известного образовательного тренда, как непрерывное обучение. Под воздействием указанных факторов этот тренд приобретает новый, инновационный смысл, в полной мере отвечающий современным реалиям в системе высшего образования. Особое место в исследовании получили истинно инновационные образовательные треды, которые в современной системе высшего образования приобретают особое значение и смысл в связи с их востребованностью, это рост популяризация микроквалификаций и рост важности мягких навыков, приобретаемых студенческим сообществом в процессе обучения. Автором отмечается, что все указанные тренды, в той или иной степени, влияют на структуру образовательного процесса, обуславливая стратегические и тактические изменения в образовательной работе и управлении педагогической деятельностью. Наблюдение за этими признаками — мировыми, местными и системными — помогает установить общие черты перемен, значимые для высших учебных заведений. Важно проводить их глубокий анализ для создания вариантов прогресса, взвешивать

вероятность и резонность их применения в стратегии расширения университетов и преподавательскую практику.

Ключевые слова: образовательный тренд; высшее образование; цифровая трансформация; персонализация обучения; лояльность; цифровая библиотека; непрерывное обучение; микроквалификации; «мягкие навыки»

Введение

В настоящее время Российская Федерация, адаптируясь к ускоряющимся глобальным переменам, нацелена на совершенствование своей системы высшего образования, чтобы она отвечала современным стандартам и вызовам современности.

Сегодня на образовательную область влияет широкий спектр обстоятельств, которые в совокупности формируют ключевые направления ее эволюции. В «эпоху знаний» возникает потребность в создании образовательной структуры, способной адекватно реагировать на актуальные вызовы и требования времени. Одним из наиболее значимых направлений является задача развития умений и способностей, необходимых для обновления общества и его разнообразных социальных структур.

На рынке труда все больше ценятся высококвалифицированные профессионалы, чьи знания позволяют решать задачи, связанные с внедрением креативных инноваций. Это создает основу для формирования человеческого капитала, который является важнейшим элементом национальной экономики. Образование, выступая движущей силой экономического и социокультурного прогресса, способствует уменьшению диспропорций в развитии и обеспечивает реализацию конкурентных преимуществ, в том числе и на международных образовательных платформах. В «обществе знаний» образование имеет абсолютную ценность, и данное обстоятельство определяет доминирующие тренды в образовательной среде [1].

Важность анализа тенденций развития высшей школы в России обусловлена рядом причин. Во-первых, стремительное развитие технологий и социальных процессов, включая трансформацию рынка труда, диктует необходимость обновления образовательных методик и подходов к подготовке специалистов. Во-вторых, геополитическая ситуация осложнила международное взаимодействие в образовательной сфере, что стимулирует поиск новых стратегий повышения конкурентоспособности российского высшего образования в мире. В-третьих, прекращение участия России в Болонском процессе вызвало потребность в анализе отечественного и зарубежного опыта для создания системы высшего образования, адекватной актуальным потребностям и вызовам современной эпохи. В сфере высшего образования происходит формирование профессиональных кадров высокой квалификации, генерируются научные знания, что, в свою очередь, оказывает влияние на траекторию и динамику прогресса в обществе и технологиях.

Рассматриваемая тема, являясь бесспорно актуальной, поднимает ряд вопросов, на которые современной профессиональной аудитории предстоит дать ответы в ближайшее время. Удаленное обучение станет повсеместным в ближайшей перспективе? Или, быть может, вскоре вместо людей-преподавателей лекции будет вести и задания оценивать искусственный разум? Мир развивается — все трансформируется, и сфера образования не является исключением. В данной статье будут рассмотрены наиболее значимые тренды в системе высшего образования в России, которые отражают мировые тенденции в системе высшего образования.

В связи с этим, целью исследования является не только выявление, но и систематизация новых образовательных трендов, формирующихся в системе высшего образования Российской Федерации под влиянием современных социально-экономических и технологических факторов.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- Проанализировать существующие научные подходы к определению понятий «образовательный тренд» и «образовательная тенденция».
- Выявить и охарактеризовать образовательные тренды, формирующиеся в системе высшего образования России.
- Оценить влияние выявленных трендов на структуру и содержание образовательного процесса в высшей школе.

1. Материалы и методы

В качестве методологической базы исследования использованы диалектический, конкретно-исторический и системный методы. Их применение обеспечило возможность комплексного анализа изучаемой проблемы, выявления ключевых направлений развития образовательной области и свойственных ей внутренних разногласий. Принципы объективности и детализации позволили выявить специфику отдельных образовательных трендов, показать, как они соотносятся друг с другом и в какой мере определяются социально-экономическим контекстом и темпами цифровизации. Системный подход, в свою очередь, дал возможность рассмотреть высшую школу не как набор изолированных элементов, а как целостную, динамично развивающуюся систему.

Эмпирическую и теоретическую базу статьи составили академические публикации, отобранные по принципу их релевантности проблематике исследования. Анализ доминирующих тенденций в образовании потребовал обращения прежде всего к работам, посвящённым новым образовательным трендам в российской высшей школе. Примечательно, что эти тренды затрагивают не только педагогические технологии: они постепенно меняют само отношение людей к образованию, его роли в достижении личных и социальных целей.

2. Результаты и обсуждения

Понятие образовательный тренд появилось относительно недавно, но уже успело занять прочное место в лексиконе профессиональных сообществ, рассматривающих данную проблематику.

Так, Т.Б. Черепанова, исследовав множественные подходы к рассмотрению понятий «образовательный тренд» и «образовательная тенденция» приходит к определениям, что образовательный тренд можно обозначить как вызывающий интерес инновационный прорыв, своеобразный «модный пробный шар», а образовательная тенденция характеризуется совокупностью выявленных закономерностей, пролонгированных на некоторый более или менее продолжительный период [2].

Е.Ю. Левина и Л.А. Шибанкова акцентируют внимание еще на одном подходе к определению. Под трендом образования (он же — тенденции, *mainstream*) мы понимаем доминанты глобальных событий в рассматриваемом хронотопе (времени и образовательном пространстве).

Тренд в образовании может возникнуть и внезапно (например, онлайн-образование во время пандемии имело невероятную скорость распространения и из тренда в считанные дни преобразовалось в норму образовательной деятельности), но всегда — достаточно масштабно, поскольку только совокупность фактов, реакций и действий в ответ на события (внутренние или внешние вызовы) может создать определенные закономерности, формирующие реальный вектор изменений [3].

И.В. Андриянова отмечает, что современное образование с одной стороны является консервативным институтом, который сохраняет и воспроизводит традиционные формы и отношения, однако с другой стороны зачастую именно образование выступает источником воспроизводства наиболее передовых новаций и практик, которые определяют дальнейшее развитие общества [4].

Ряд исследователей подходит к анализу образовательных трендов через призму их практических проявлений. Так, Е.Л. Трушникова, анализируя перспективы развития образования на ближайшие 20 лет, выделяет дистанционное обучение, персонализацию и геймификацию как ключевые тренды, формирующиеся под воздействием высоких технологий, и описывает новые организационные форматы образовательного процесса: баркемп, воркшоп, форсайт и метаигры [5]. А.Р. Гапсаламов с соавторами рассматривает современные тренды в контексте эволюции образовательных моделей — от «образования 1.0» к «образованию 3.0», при этом решением накопленных проблем в российском высшем образовании авторы считают персонализацию и самоопределение образования [6]. Также на основе статистических данных Департамента государственной политики в сфере высшего образования было выявлено четыре актуальных тренда российской системы образования, среди которых особое место занимает несоответствие структуры подготовки специалистов реальным запросам рынка труда [7].

3. Новые образовательные тренды в системе высшего образования Российской Федерации

Современные экономические условия повлекли за собой значительные изменения в сфере образования. Эти перемены обусловлены прогрессом цифровых технологий и их повсеместным внедрением в различные сферы общества, включая и образовательную.

*Рисунок 1. Новые образовательные тренды
в системе высшего образования России (составлено авторами)*

Сложившийся технологический и информационный уклад, параллельное существование физического и виртуального миров, преобразующее природу социальных взаимодействий и отношений, оказывают существенное влияние на качество жизни. С одной стороны, жизнь становится более удобной, но с другой — возникает необходимость переоценки происходящего в контексте человеческого существования. Новые вызовы требуют от системы образования адаптации к быстро меняющимся условиям.

Проведенный анализ ряда источников позволил определить некоторые образовательные тренды, формирующиеся в системе высшего образования в России, в том числе и под влиянием мировых тенденций (рис. 1).

Цифровая трансформация. Независимо от нашего желания, повсеместная цифровизация реальности неоспорима. Даже в традиционном очном обучении часть учебного процесса все чаще перемещается на специализированные цифровые ресурсы. Именно там ведется учет посещаемости, загружаются выполненные задания, доступны материалы лекций для подготовки к экзаменам и многое другое. Заметно, что это не совсем новое явление в образовании — такие платформы стали востребованными во время пандемии, когда обучение было временно переведено в онлайн. Тогда многие оценили преимущества такого формата, и теперь почти каждый современный университет использует его элементы. С развитием цифровых технологий дистанционное обучение переживает новый виток популярности. Оно больше не просто альтернатива традиционному образованию, а возможность учиться в хорошем университете, оставаясь в своем городе, или получать образование, когда классический формат недоступен из-за здоровья или других обстоятельств.

Целью цифровой трансформации образования предполагается качественное изменение образовательной системы через актуализацию ее результатов, что требует адаптации педагогических инструментов под современные реалии [8].

Характерной чертой данного тренда является распространение смешанных форм обучения, органично сочетающих традиционные и цифровые методы. А.Н. Афзалова обосновывает преимущества смешанного обучения с применением сквозных технологий EdTech: цифровой формат позволяет преподавателю обрабатывать больше данных об опыте обучающихся и выстраивать подачу материала в наиболее эффективном формате [9]. К.С. Итинсон рассматривает информационно-когнитивные технологии как самостоятельный образовательный тренд: когнитивное образование, основанное на достижениях когнитивной науки, позволяет анализировать индивидуальные сильные и слабые стороны студентов и предлагать адресные решения возникающих учебных проблем [10].

Интеграция искусственного интеллекта. С каждым годом искусственный интеллект играет всё более важную роль. Сегодня его активно применяют как преподаватели, так и студенты. Для преподавателей это незаменимый помощник в оценке практических работ. Больше нет необходимости вручную сравнивать ответы студентов с эталонными, анализировать ход решения и выявлять ошибки. Эту утомительную работу можно смело делегировать искусственному интеллекту, высвободив время для подготовки лекционных материалов, разработки структуры занятий и прочего. К слову, и здесь искусственный интеллект может оказать неоценимую помощь, особенно при создании множества вариантов творческих заданий. Студентам искусственный интеллект помогает находить ошибки в своих работах, разбираться в сложных темах, когда время упущено и задать вопрос на лекции уже невозможно. Продвинутое системы способны действовать практически как виртуальные репетиторы, оперативно отвечая на вопросы и предоставляя подробные разъяснения. Кроме того, с помощью искусственного интеллекта можно легко преобразовывать объёмные конспекты в краткие, что значительно упрощает подготовку к экзаменам.

Сегодня очевидно, что все более широкое распространение в сфере образования получают технологии искусственного интеллекта и виртуальной реальности. Инновационно настроенные преподаватели, число которых превышает половину от общего количества, активно поддерживают применение искусственного интеллекта в мультимодальном обучении. Каждый третий учащийся убежден в потенциале современных технологий сделать учебный процесс более увлекательным и комфортным. Наиболее актуальные тенденции включают в себя использование искусственного интеллекта в мультимодальной педагогике, интерактивное обучение посредством диалога с искусственным интеллектом, обсуждение этических аспектов искусственного интеллекта с учащимися, а также применение «умных» учебников. В области VR/AR-технологий выделяются иммерсивный подход к обучению, оценивание знаний с использованием расширенной реальности и виртуальное погружение в научные концепции, а также создание воображаемых миров, обогащающих образовательный процесс.

Следует учитывать и рискованные последствия данного тренда. Применение искусственного интеллекта в сфере образования сопряжено с проблемой воспитания нравственности у обучающихся. Взаимодействие с машиной, а не с живым человеком, преподавателем не позволяет задействовать этическую сторону воспитательного процесса, при которой оказывается воздействие на волевую сферу личности обучающегося, на совершенствование его навыков межличностных взаимоотношений на основе взаимного уважения и терпимости, а образовательный процесс сводится к алгоритмизированному обучению. Кроме того, использование учебных роботов, снижая уровень общения между обучающимися и педагогами, может спровоцировать у обеих сторон образовательного процесса возникновение психологических проблем, обусловленных беспристрастностью процесса коммуникации в учебных целях, его официозностью, безжизненностью [11].

Персонализация обучения и лояльность. Как было раньше: не усвоил информацию, проигнорировал занятие — это проблема личная. Нужно было самостоятельно вникать в суть, нагонять остальных. Сейчас образовательный процесс организован по-другому. Современные тенденции как в мире, так и в России, склоняются к бесконфликтному обучению: этот принцип применяют и начинающие учителя в школах, и профессора в передовых университетах. Сегодня к обучающимся проявляют больше сочувствия, а образовательный процесс постепенно становится все более ориентированным на индивидуальные потребности. Преподаватели принимают во внимание, кому уже можно предлагать задачи повышенной сложности, а кому требуется дополнительное разъяснение. Внедрить такой подход помогает еще одно направление в образовании, о котором мы уже говорили, — цифровая трансформация обучения. Благодаря специализированным платформам можно легко обеспечить индивидуальный подход к каждому.

Данный образовательный тренд находит свое отражение в такой инновационной образовательной методике как педагогика отношений. Она предполагает учёт роли отношений студентов с преподавателем и между собой. Суть в том, чтобы превратить особенности этих отношений в основу для эффективного обучения. Применяя данный инновационный подход, студенты, под руководством преподавателя, реализуют так называемое взаимное обучение: заинтересованные темой люди вырабатывают правила коммуникации, проводят встречи, собирают базу знаний, и во всём этом, конечно, их личные характеристики, способности и увлечения играют не меньшую роль, чем профессиональный опыт. Реализация данного подхода возможна, к примеру в рамках такого вида занятий — как деловая игра [12].

Практическое изучение факторов, влияющих на восприятие образовательной среды, позволяет выявить конкретные механизмы персонализации. Например, по результатам исследования Финансового университета было установлено, что вовлечённость студентов, хоть и находится «выше среднего», закономерно снижается у студентов старших курсов, что

актуализирует задачу индивидуализации образовательных траекторий. При этом работа по профессии является фактором, который, наоборот, повышает уровень вовлеченности в учебный процесс у старших курсов [13]. Авторы исследования также подчёркивают: без целенаправленной работы по формированию педагогической культуры, отвечающей актуальным запросам подготовки кадров, выстроить по-настоящему персонализированный образовательный процесс не представляется возможным [14].

Цифровые библиотеки. Ещё недавно студент, готовясь к семинару, вынужден был самостоятельно разыскивать нужные материалы — в библиотечных фондах, у однокурсников, в разрозненных интернет-источниках. Сегодня эта практика во многих вузах уходит в прошлое: образовательные платформы всё чаще располагают собственными облачными хранилищами, где собраны и конспекты лекций, и учебные пособия в актуальных редакциях. Покупать бумажные издания или носить тяжёлые сумки с книгами уже не обязательно. Отдельного внимания заслуживает формат так называемых «интеллектуальных учебников» — изданий, включающих видео, анимации и встроенные задания для самопроверки. Всё это стало практически возможным именно благодаря цифровой трансформации образовательной среды.

Цифровая трансформация дает библиотечным центрам возможность оперативного управления и эффективного планирования в единой интегративной среде; обеспечивает широкий доступ к информационным ресурсам бесконечному количеству пользователей. Также библиотеки в условиях цифровизации могут собирать и анализировать большие данные об использовании и предоставлении информационных продуктов и услуг, проводить модернизацию и усовершенствование своих информационных продуктов и услуг в соответствии с новыми потребностями и запросами своих конечных пользователей [15].

Цифровая трансформация существенно меняет не только содержание библиотечных фондов, но и сам характер библиотечной деятельности. Переход к цифровому формату предполагает трансформацию всей системы работы университетской библиотеки — от хранения ресурсов до формирования принципиально новых компетенций её пользователей и сотрудников [16]. Эффективная работа с цифровыми информационными системами требует от студентов развития специальных цифровых компетенций, которые сегодня рассматриваются как неотъемлемый элемент образовательного процесса [17]. Параллельно библиотечные специалисты сами вынуждены выстраивать актуальную модель цифровой компетентности, позволяющую им полноценно обеспечивать образовательные и исследовательские потребности вуза [18].

Непрерывное обучение. Поддерживать профессиональную востребованность сегодня означает постоянно пополнять и обновлять знания. К этому подталкивает сразу несколько обстоятельств.

Во-первых, рынок труда регулярно порождает специальности, которых попросту не существовало ещё десять-пятнадцать лет назад. Те, кто получал образование в конце 1990-х или 2000-х, не могли в принципе подготовиться к целому ряду нынешних профессий — их тогда не было.

Во-вторых, технологии развиваются настолько стремительно, что даже профильная подготовка быстро устаревает. Программист, освоивший конкретный стек пять лет назад и с тех пор ничего не изучавший, рискует обнаружить, что его знания уже не соответствуют рыночным требованиям.

В-третьих, законодательство — особенно чувствительная зона для юристов, бухгалтеров, специалистов в области налогообложения. Нормативная база меняется постоянно, и следить за этими изменениями — не право, а профессиональная обязанность.

Приведённые примеры, разумеется, не исчерпывают картину. Важно другое: непрерывное обучение вовсе не предполагает обязательного получения второго диплома. Нередко достаточно краткосрочных курсов — от нескольких дней до нескольких месяцев, — в том числе организованных на базе ведущих университетов.

Непрерывное обучение отличается от других форм обучения своей сознательной и преднамеренной природой. Оно предполагает сознательное решение участвовать в обучении или деятельности. Оно целенаправленно. Это не просто масса случайных знаний — люди придают им порядок. Такое обучение сопровождается осознанием того, что обучение происходит, и систематическими попытками, намерением содействовать ему [19; 20].

Значимость непрерывного обучения подтверждается и на уровне профессионального развития преподавателей. Н.П. Клейносова, опираясь на данные НИУ ВШЭ по десяти актуальным мировым трендам, подчёркивает, что важнейшим условием для системы образования является непрерывная комплексная подготовка педагогов, владеющих информационными, коммуникационными и педагогическими технологиями и способных применять их в образовательной деятельности [21]. В.О. Волкова и А.В. Кайнова рассматривают управление знаниями как складывающийся образовательный тренд, связанный с необходимостью системного упорядочивания нарастающего информационного потока: холистический подход к образованию предполагает постоянный обмен ролями между преподавателем и студентом, что способствует более глубокому и осознанному непрерывному освоению знаний [22].

Рост популярности микроквалификаций. В прошлом, приобретение компетенций, требуемых для решения рабочих задач, происходило непосредственно в процессе работы. Прием на должность выпускника вуза, не обладающего опытом и практическими знаниями, считался нормой. В настоящее время ситуация изменилась: работодатели стремятся нанимать работников, уже владеющих специализированным программным обеспечением или умеющих работать с определенным оборудованием, при этом ожидая, что они будут молоды и полны потенциала. Микроквалификации позволяют оперативно получить узкопрофильные навыки, которые ранее можно было приобрести исключительно в ходе трудовой деятельности. К примеру, существуют курсы, дающие возможность за короткий срок освоить конкретные инструменты, такие как системы автоматизации, например, 1С. При этом, обучение на таких курсах можно совмещать с учебой в университете.

Микроквалификации можно получить сегодня разными способами — это может быть и интенсивный курс (буткемп) внутри одной профессии, а может быть тренингом отдельных навыков, возможно — состоять из ряда вебинаров по отдельным технологиям, находиться на платформе или быть частью программы бакалавриата и т. д. [23; 24].

В условиях цифровой экономики микроквалификации приобретают особое значение: они позволяют оперативно реагировать на потребности рынка труда и обеспечивать студентов набором актуальных цифровых и профессиональных компетенций, не ограничиваясь рамками одной образовательной программы [25]. Одним из перспективных механизмов реализации этого тренда выступают гибкие образовательные траектории, предоставляющие студентам возможность одновременно получать несколько квалификаций в рамках единого образовательного маршрута и тем самым формировать индивидуальный и конкурентоспособный профессиональный профиль [26].

Рост важности soft skills. «Мягкие навыки» представляют собой поведение, личностные качества и рабочие привычки, такие как сотрудничество, критическое мышление, настойчивость и общение, которые помогают людям преуспевать на работе. В настоящее время навыки, которые работодатели требуют от выпускников, меняются заменяя технические. Мягкие навыки играют стратегическую роль в определении успеха в своей работе. Особенно

это касается выпускников факультетов управления. Люди с твердым владением мягкими навыками, может думать на ходу, решать проблемы, вести группу через упражнения в командной работе, давать критические отзывы, мотивировать коллег и подавать пример для остальной части сотрудников [27; 28].

В отличие от профессиональных компетенций, мягкие навыки не поддаются чёткой количественной оценке и не привязаны к конкретному функционалу. Речь идёт о личностных качествах, способах мышления и поведенческих установках, которые в итоге во многом определяют, насколько человек эффективен в работе. Представим разработчика, который безупречно пишет код, но не способен внятно объяснить коллегам суть своего решения. Или маркетолога с блестящим стратегическим мышлением, который при этом не умеет работать в команде. В обоих случаях высокая техническая квалификация не спасает: нехватка soft skills становится реальным барьером для карьерного роста [29]. Работодатели давно это осознали и при найме нередко уделяют «мягким» навыкам не меньше внимания, чем профессиональным. Закономерным следствием стало то, что их целенаправленное развитие превратилось в одно из ключевых направлений образовательной работы в 2025 году.

Важным каналом развития мягких навыков является внеучебная деятельность студентов: научные кружки, волонтерство, спортивные и творческие мероприятия формируют компетенции сотрудничества и коммуникации, которые не могут быть в полной мере освоены в аудиторном формате [30]. При этом сами студенты осознают значимость soft skills для карьерного успеха и в целом позитивно оценивают усилия вузов по интеграции соответствующих форматов в образовательный процесс [31]. Примечательно, что развитие мягких навыков входит сегодня и в сферу компетенций библиотечного пространства университета: трансформируясь в условиях цифровизации, университетская библиотека превращается в площадку для формирования информационной грамотности, критического мышления и навыков самостоятельной работы с данными [32].

Выводы

Проведённый анализ показывает, что образовательные тренды, рассмотренные в настоящей статье, неравнозначны по своей природе и динамике. Цифровая трансформация и непрерывное обучение, как одни из образовательных трендов, к настоящему времени во многом вышли за рамки «трендов» в исходном смысле слова: они стали нормативными условиями функционирования высшей школы, без которых трудно представить современный университет. Другие же (микровалификации, интеграция искусственного интеллекта в учебный процесс) всё ещё находятся в активной фазе становления, и их итоговые институциональные формы пока не определились.

Важно, что большинство рассмотренных трендов не изолированы: они взаимообусловлены. Персонализация обучения опирается на цифровую инфраструктуру; развитие цифровых библиотек меняет характер самостоятельной работы студентов и запросы к их информационной компетентности; микровалификации органично вписываются в логику непрерывного образования.

Отдельного внимания заслуживает противоречие, которое обнаруживается при сопоставлении исследованных материалов. С одной стороны, данные об учебной вовлечённости фиксируют её снижение у студентов старших курсов — именно тех, кто по идее должен в наибольшей мере пользоваться преимуществами персонализированного подхода. С другой стороны, исследования, посвящённые мягким навыкам, указывают на растущий запрос работодателей на компетенции, которые аудиторный формат в принципе не способен сформировать в полной мере. В результате противоречия ставится вопрос не столько о выборе тренда, сколько о принципах их сочетания в рамках конкретной образовательной программы.

Показательно и то, что ни один из рассмотренных трендов не лишён рисков. Внедрение искусственного интеллекта создаёт нагрузку на этическую составляющую воспитательного процесса. Гонка за микроквалификациями рискует подменить глубину освоения дисциплины набором разрозненных сертификатов. Цифровые библиотеки расширяют доступ к знаниям, однако требуют от студентов и библиотечных специалистов принципиально новых цифровых компетенций. Слепое следование «модным» решениям без оценки институциональной готовности способно нанести ущерб тем устойчивым образовательным ценностям, которые и без того подвергаются давлению со стороны непрерывных реформ.

Таким образом, для российских университетов ключевой задачей становится не столько отслеживание актуальной повестки образовательных трендов, сколько выработка критериев их осмысленного встраивания в собственную стратегию. Это предполагает аналитическую работу с данными о реальном образовательном опыте студентов и преподавателей, а не механическое заимствование практик. Многовековой опыт отечественной высшей школы и её культурный контекст — не препятствие для инноваций, а тот содержательный фундамент, на котором они только и могут дать долгосрочный результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Напсо, М.Д. Тренды современного образования: некоторые актуальные аспекты / М.Д. Напсо // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2023. — № 4(41). — С. 187–190. — DOI 10.36809/2309-9380-2023-41-187-190. — EDN PUNMQW.
2. Черепанова, Т.Б. Тренды и тенденции современной образовательной практики / Т.Б. Черепанова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2019. — № 2(23). — С. 139–141. — EDN АКНKMZ.
3. Левина, Е.Ю. Эволюция трендов образования и новые шаги развития российских университетов / Е.Ю. Левина, Л.А. Шибанкова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. — 2023. — № 2(119). — С. 117–126. — DOI 10.37972/chgpru.2023.119.2.015. — EDN JALBJM.
4. Андриянова, И.В. Тенденции современного образования / И.В. Андриянова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 38(485). — С. 37–39.
5. Трушников, Е.Л. Анализ основных образовательных трендов / Е.Л. Трушников // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2015. — № 1. — С. 89–97. — DOI 10.7442/2071-9620-2015-1-89-97. — EDN TPXVWJ.
6. Современные тренды развития образовательной системы: образование 3.0 / А.Р. Гапсаламов, Л.Н. Талыпова, Л.И. Галяува, Т.А. Аверьянова // Мир науки. — 2018. — Т. 6, № 2. — С. 13. — EDN XSMUUX.
7. Пузанова, Ж.В. Образовательные тренды современной российской молодёжи / Ж.В. Пузанова, А.Т. Гаспаршвили, Т.И. Ларина // Вестник Института социологии. — 2017. — Т. 8, № 3(22). — С. 53–68. — DOI 10.19181/vis.2017.22.3.470. — EDN YNLVVO.
8. Корчак, К.И. Современные подходы к понятию цифровой трансформации образования / К.И. Корчак, В.В. Красильников, В.С. Тоискин // Проблемы современного образования. — 2022. — № 1. — С. 171–183. — DOI 10.31862/2218-8711-2022-1-171-183. — EDN GEZPXU.

9. Афзалова, А.Н. Тренды образовательных технологий в современном мире / А.Н. Афзалова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. — 2022. — Т. 17, № 4. — С. 165–170. — DOI 10.14526/2070-4798-2022-17-4-165-170. — EDN YZPOOP.
10. Итинсон, К.С. Информационно-когнитивные технологии: современный образовательный тренд / К.С. Итинсон // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9, № 4(33). — С. 84–86. — DOI 10.26140/bgz3-2020-0904-0022. — EDN HWBKBY.
11. Ху Юэ. Интеграция образования и искусственного интеллекта в эпоху Covid-19: новые возможности и проблемы / Ху Юэ // Теория и практика общественного развития. — 2022. — № 2(168). — С. 50–55. — DOI 10.24158/tipor.2022.2.6. — EDN CYJZNG.
12. Целуйко, А.В. Об инновационных подходах в преподавании учебной дисциплины «Основы военной подготовки» в высшем учебном заведении / А.В. Целуйко, П.П. Годлевский, О.Н. Зайцев // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12, № 5. — EDN XNYUGQ.
13. Владимиров, И.А. Факторы вовлечённости студентов Финансового университета в образовательную деятельность / И.А. Владимиров, Н.И. Киселева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 6. — С. 33–39. — DOI 10.24412/2220-2404-2024-6-8. — EDN EWWRER.
14. Киселева, Н.И. Педагогические практики в университете: критерии эффективности преподавателя в аудитории / Н.И. Киселева, Н.О. Болдышева, И.А. Владимиров // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12, № 2. — С. 20. — EDN NOWHJE.
15. Захарова, М.А. Опыт реконструкции становления цифровой культуры (на примере цифровой библиотек) / М.А. Захарова // Информационная безопасность и межкультурная коммуникация в контексте цифровой трансформации: Сборник научных трудов / Редакционная коллегия: П.Г. Былевский (отв. редактор) [и др.]. — Москва: Московский государственный лингвистический университет, Медиа Группа «Авангард», 2022. — С. 277–287. — EDN USLCAU.
16. Transformation of University Libraries During the Digital Era / R.A. Baryshev, I.A. Tsvetochkina, O.I. Babina [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2020. — Vol. 13, No. 7. — P. 1073–1089. — DOI 10.17516/1997-1370-0627. — EDN PPQNTF.
17. Formation of Digital Competences of University Library Users / R.A. Baryshev, E.N. Kasyanchuk, I.A. Tsvetochkina, O. I. Babina // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2021. — Vol. 14, No. 9. — P. 1420–1431. — DOI 10.17516/1997-1370-0792. — EDN MCCJRA.
18. Babina, O.I. Model of Digital Competence of University Library Staff / O.I. Babina, E.V. Ermolovich, N.V. Bekuzarova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2022. — Vol. 15, No. 9. — P. 1368–1377. — DOI 10.17516/1997-1370-0934. — EDN COCIVF.
19. Лохбаум, В.А. Обучение взрослых: факторы, побуждающие к непрерывному обучению / В.А. Лохбаум, Ю.Э. Жардецкая // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. — 2024. — № 2. — С. 46–50. — EDN FZWRDL.

20. Жуков, А.О. Сетевое обучение и непрерывное образование / А.О. Жуков, С.А. Нуриев // Информатика. Экономика. Управление. — 2024. — Т. 3, № 3. — С. 326–337. — DOI 10.47813/2782-5280-2024-3-3-0326-0337. — EDN EGHXXD.
21. Клейносова, Н.П. Влияние актуальных образовательных трендов на формирование профессиональной образовательной траектории преподавателя / Н.П. Клейносова // Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — Т. 103, № 2. — С. 150–153. — DOI 10.18522/2070-1403-2024-103-2-150-153. — EDN DGRIRB.
22. Волкова, В.О. Управление знаниями как современный образовательный тренд / В.О. Волкова, А.В. Кайнова // Философская мысль. — 2022. — № 6. — С. 46–57. — DOI 10.25136/2409-8728.2022.6.37421. — EDN VJSILW.
23. Елистратова, Н.Н. Сущность и перспективы микроквалификаций как инновационной формы современного образования / Н.Н. Елистратова // Инновационные исследования как основа развития научной мысли: сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Анапа, 07 августа 2024 года. — Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2024. — С. 10–14. — EDN HVGWBU.
24. Ермакова, Ю.Д. Микроквалификации как эффективный компонент реализации профессиональной подготовки студентов технических специальностей / Ю.Д. Ермакова, Л.В. Капустина, А.К. Ермаков // Научно-методический электронный журнал "Концепт". — 2024. — № 12. — С. 325–336. — DOI 10.24412/2304-120X-2024-11218. — EDN AXXMVL.
25. Магомадов, Ш.А. Образовательные инновации для подготовки кадров в цифровой экономике: вызовы и решения / Ш.А. Магомадов, Р.М. Лигидов, З.А. Борлакова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 6, № 12(164). — С. 249–255. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.12.06.028. — EDN SBMING.
26. Ярченков, В.В. Гибкие образовательные траектории: механизмы одновременного получения нескольких квалификаций в рамках основных образовательных программ / В.В. Ярченков // Современное университетское образование: ценности, содержание, технологии: Материалы Международной научно-практической конференции, Иваново, 22–23 апреля 2025 года. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2025. — С. 628–636. — EDN ETIMAX.
27. Джугева, Л.А. Soft skills (Мягкие навыки): значение для современного специалиста и проблемы формирования / Л.А. Джугева // Наука сегодня: глобальные вызовы, пути развития: Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 22 июня 2023 года. — Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. — С. 40–42. — EDN GVXAIB.
28. Вигель, Н.Л. Развитие soft skills или как вузы формируют квалифицированные кадры / Н.Л. Вигель, Э. Меттини, Е.Б. Гайко // Гуманитарные и социальные науки. — 2025. — Т. 109, № 2. — С. 174–179. — DOI 10.18522/2070-1403-2025-109-2-174-179. — EDN GFIECS.
29. Развитие мягких навыков в сфере высшего образования: важнейший компонент будущего успеха / Р.Б. Исмаилова, М.Е. Мугиын, А.М. Родионов, А.Ф. Мухит // The Scientific Heritage. — 2024. — № 147(147). — С. 46–48. — DOI 10.5281/zenodo.13996298. — EDN FLFCDR.

30. Алиева, С.А. Формирование soft skills во внеучебной работе студентов / С.А. Алиева, К.И. Базуева, Р.А. Мусаева // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 6(109). — С. 214–217. — DOI 10.24412/1991-5497-2024-6109-214-217. — EDN LXRKEI.
31. Румянцева, О.В. Развитие soft skills в вузе: взгляд студентов / О.В. Румянцева // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2022. — Т. 28, № 4. — С. 98–105. — DOI 10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105. — EDN GTVBST.
32. Маслакова, М.В. Возможности библиотеки в формировании и развитии soft skills / М.В. Маслакова, И.В. Толстоухова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2023. — № 1(111). — С. 150–164. — DOI 10.24412/1997-0803-2023-1111-150-164. — EDN AUEVUE.

Tseluiko Andrey Viktorovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: AVTseluiko@fa.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=706948

Balitsky Petr Stanislavovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: PSBalitskij@fa.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6739-4291>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1229855

On the formation of new educational trends in the higher education system of the Russian Federation

Abstract. The article provides a brief analysis of the approaches of various scholars in the field of pedagogy who have dedicated their works to the study of the concept of educational trends. The author relies on scientific materials, which allows for an in-depth examination of the main issues related to the analysis of prevailing trends in education. Special attention is given to the study of issues related to the emergence of new educational trends in the Russian higher education system. The article identifies a number of factors that contribute to the development and transformation of the seemingly well-known educational trend of continuous learning. Under the influence of these factors, this trend takes on a new, innovative meaning that fully reflects the current realities in the higher education system. A special place in the study was given to truly innovative educational trends, which in the modern system of higher education acquire special significance and meaning due to their demand, such as the growing popularity of micro-qualifications and the increasing importance of soft skills acquired by the student community during the learning process. The author notes that all of these trends, to some extent, affect the structure of the educational process, leading to strategic and tactical changes in educational work and management of pedagogical activities. Observing these signs — global, local, and systemic — helps to identify common features of change that are relevant to higher education institutions. It is important to conduct in-depth analysis of these signs to create options for progress, weigh the likelihood and relevance of their application in university expansion strategies, and improve teaching practices.

Keywords: educational trend; higher education; digital transformation; personalized learning; loyalty; digital library; continuous learning; micro-qualifications; soft skills